

Хань Чаншэн застыл на месте от потрясения. Он ведь даже дыхание задержал. С уровнем навыков владения боевыми искусствами Лю Сяоци, тот не должен был обнаружить его. Более того, теперь его лицо даже близко не напоминало Ли Цзюлуна, а его навыки маскировки могли обмануть даже тех, кто вырос с ним. Даже если бы Лю Сяоци видел в темноте словно кошка, он не должен был опознать его. Тогда как ему удалось в мгновение ока его раскусить?

Лю Сяоци плотно прикрыл дверь и прошептал:

- Да шисюн, вы... возле стола?

Хань Чаншэн удивился еще сильнее. Неужто Лю Сяоци действительно видел его?

На ощупь отыскав кровать, Лю Сяоци присел на нее. Когда он столкнулся с молчанием Хань Чаншэна, его энтузиазм постепенно пошел на спад.

- Я почувствовал вас своим обонянием, - прошептал он.

Только тогда Хань Чаншэн все осознал. Он уже почти позабыл о необыкновенном обонянии Лю Сяоци. В самом начале ему даже удалось почуять близнецов Иня и Ян, благодаря чему им удалось выяснить их настоящие личности. Едва войдя в комнату, мальчик смог опознать его только по запаху.

Больше не задерживая дыхание, Хань Чаншэн подошел к Лю Сяоци:

- Сяоци, это я.

- Да шисюн, - прошептал Лю Сяоци, - где ты находился последние несколько месяцев? Эр шисюн вместе с тобой? Ты просто взял и исчез! Глава секты чуть не обезумел от желания тебя разыскать!

- Кое-что произошло, - сказал Хань Чаншэн. - Нам с Ань Юанем пришлось ненадолго уехать. Скажи, Сяоци, только что ты тренировался с клинком?

Лю Сяоци на мгновение застыл, после чего вздохнул:

- Видите ли, да шисюн... - он немного помолчал, затем шепотом продолжил: - В детстве я обучился технике владения саблей у своего отца. Мне просто никак не спалось, поэтому я встал и пошел чуть-чуть потренироваться.

Он лгал.

Хань Чаншэн уже догадался, что он был членом секты Сю Даомэнь. Мальчик считал, что Хань Чаншэн ничего не заметил. Но тот видел, как он пытается незаметно спрятать свой необычный клинок. К тому же никто не смог бы так хорошо овладеть этой техникой за короткое время.

- Какие отношения между тобой и сектой Сю Даомэнь? - спросил Хань Чаншэн.

Во тьме Хань Чаншэн не мог увидеть выражение лица Лю Сяоци, но он ощущал нервозность и смятение в его дыхании.

- Что... что вы имеете в виду, да шисюн?

Усевшись возле него, Хань Чаншэн похлопал мальчика по плечу:

- Не бойся, я не причиню тебе вреда. Я пришел сюда, потому что мне нужно кое-что спросить у тебя. Ты ведь из секты Сю Даомэнь, я прав? Как ты оказался в секте Юэхуа?

Он всегда сомневался в Лю Сяоци. В возрасте Лю Сяоци было поздновато становиться новеньким учеником и приступать к изучению боевых искусств. К тому же Лю Сяоци уже явно умел владеть мечом, но техника его отличалась. Даже если ему и пришлось вступить в другую секту, он должен был выбрать секту, обучающую своих учеников владеть саблей или ножом. Так почему он вступил именно в секту Юэхуа?

Лю Сяоци явно не хотелось отвечать на этот вопрос. Он неопределенно проговорил:

- Я просто решил потренироваться ночью, - затем он сразу же сменил тему: - Да шисюн, где вы с эр шисюном путешествовали все это время? Что произошло со стариком Сюаньцзи и старейшиной Лань Фаном?

К слову, о старейшине, Хань Чаншэна и самого ставило это в тупик:

- Понятия не имею, что там случилось. Когда я уходил, с ними все было в порядке. Что происходило после моего ухода в секте Юэхуа?

Услышавший это, Лю Сяоци почувствовал себя очень довольным его ответом.

- Я знал, что да шисюн здесь ни при чем! Разве мог бы да шисюн кому-нибудь навредить?! Когда несколько месяцев назад да шисюн и эр шисюн внезапно исчезли, мы искали вас по всей горе секты Юэхуа. Некоторые люди подозревали, что вы можете находиться у старейшины Лань Фана, но старейшина приказал никому не беспокоить его.

- Несколько дней спустя глава секты больше не смог сдерживать свое беспокойство и все-таки отправился на заднюю сторону горы. Там он обнаружил старика Сюаньцзи и старейшину Лань

Фана, которые уже отправились к праотцам. Причем старик Сюаньцзи лишился всей своей внутренней силы, отчего выглядел невероятно изможденным. Тогда же выяснилось, что пропал Меч Поющего Дракона, которым владел старейшина Лань Фан, а вас двоих по-прежнему нигде не было.

- Тогда же начали расходиться слухи, будто именно вы украли Меч Поющего Дракона и имеете какое-то отношение к тому, что старик Сюаньцзи лишился всей своей внутренней силы. Поэтому глава разослал объявление по всем остальным сектам с просьбой помочь нашей секте вас отыскать.

Хань Чаншэн нахмурился. Выходит, перед смертью старик Сюаньцзи все-таки решил еще раз увидеться со старейшиной Лань Фаном, а потом Лань Фан умер, пытаясь спасти ему жизнь. Одним словом, из-за того, что по случайному совпадению он с Ань Юанем как раз в это время покинули гору секты Юэхуа, все и закончилось так плачевно.

- Да шисюн, вы вместе с эр шисюном собираетесь вернуться сюда? - спросил Лю Сяоци.

- Не сейчас, у нас еще остались дела, - сказал Хань Чаншэн.

- А Меч Поющего Дракона?.. - снова задал вопрос Лю Сяоци.

- Он у меня, - ответил ему Хань Чаншэн. - Но старейшина Лань Фан лично передал его мне. Я совершенно не ожидал, что все так обернется.

- Да шисюн, я верю вам! - решительно заявил Лю Сяоци.

Хань Чаншэн снова вспомнил, что прибежал сюда не только ради выяснения обстоятельств гибели старейшины Лань Фана и старика Сюаньцзи, но и чтобы расследовать убийство Хуанфу Тугэня. Поэтому он вернулся к прежней теме разговора:

- Сяоци, тебе когда-нибудь приходилось слышать об усадьбе Тяньюань?

Дыхание Лю Сяоци внезапно сбилось, а голос прозвучал хрипло:

- Нет. Нет, а что представляет собой эта усадьба Тяньюань?

В темноте Хань Чаншэн не мог увидеть реакцию Лю Сяоци, но по его дыханию он догадался, что мальчик лжет. Он не только слышал об усадьбе Тяньюань, но и, должно быть, знал о ней нечто важное. В этом году Лю Сяоци исполнилось лишь шестнадцать. Пятнадцать лет назад, когда убили Хуанфу Тугэня, ему был всего год от рождения. Но это не означало, что он не мог что-нибудь узнать о случившемся. Скорей всего, его реакция была связана с сектой Сю Даомэнь.

- Сколько человек состоит в Сю Даомэнь? - спросил Хань Чаншэн.

Немного помолчав, Лю Сяоци произнес:

- Да шисюн, почему вы спрашиваете об этом меня? Разве всю секту Сю Даомэнь не вырезали еще восемь лет назад?

Хань Чаншэна настолько потрясло это известие, что он едва не вскочил с места. "Членов секты Сю Даомэнь перебили восемь лет тому назад?!"

Сю Даомэнь была всего лишь маленькой сектой, и Хань Чаншэну совсем немного было известно о ней. Ежегодно в мире боевых искусств появлялись новые секты, тогда как множеству мелких сект было сложно удержаться на плаву, и они в конце концов распадались. Потому Хань Чаншэн никогда и не слышал об этом.

- Убиты? Как это произошло? Кто это сделал? - вскричал Хань Чаншэн.

Лю Сяоци издал шипящий звук, умоляя Хань Чаншэна говорить тише, чтобы не разбудить своими криками других спящих в соседних комнатах учеников. Затем он прошептал:

- Восемь лет назад на Сю Даомэнь напала орудовавшая неподалеку банда разбойников, которая и перебила всех их людей.

Ошеломленный Хань Чаншэн дара речи лишился.

Восемь лет назад Лю Сяоци было всего восемь лет. Ему повезло хотя бы просто избежать той резни, и, должно быть, с тех пор он многое пережил, а затем каким-то образом оказался в секте Юэхуа.

Но если всех членов Сю Даомэнь убили, дело снова усложнялось. Ему наконец-то удалось отыскать ключ к разгадке: смерть Хуанфу Тугэня наверняка была как-то связана с Сю Даомэнь, но все члены этой секты оказались мертвы. Если то убийство действительно было на совести людей из Сю Даомэнь, тогда какой смысл в дальнейшем расследовании? Лю Сяоци тогда был всего лишь ребенком, разве можно было ему отомстить? Но если первое убийство совершила секта Сю Даомэнь, кто же тогда натворил дел в секте Миньюэ? Не мертвецы же прикончили их старейшину, так?

- Кому-нибудь из Сю Даомэнь удалось уцелеть? - спросил Хань Чаншэн.

Тон голоса Лю Сяоци прозвучал резко, словно этот вопрос задел его за живое, когда он с несчастным видом ответил:

- Никто не выжил.

Хань Чаншэн понимал, что Лю Сяоци что-то скрывает, но не мог давить на него в попытке узнать, что именно. Ему оставалось только попытаться откопать побольше улик и попробовать сделать так, чтобы Лю Сяоци открыл ему свое сердце.

Когда Хань Чаншэн поднялся на ноги, снаружи стояла уже глубокая ночь:

- Все в порядке, даже если ты не хочешь мне этого говорить. Я уйду. Никому не рассказывай, что я сегодня здесь появлялся.

Лю Сяоци кивнул. Затем, сообразив, что Хань Чаншэн, скорее всего, этого не увидит, поспешно сказал:

- Я понял, - а после, немного помолчав, прошептал: - Вы тоже можете никому не говорить о том, что сегодня увидели?

Ошеломленный Хань Чаншэн догадался, что говорил он, скорее всего, о своей ночной тренировке. Он с улыбкой сказал:

- И кому мне об этом рассказывать? Но ты действовал довольно смело, что бы ты делал, если бы кто-нибудь еще увидел тебя?

- Я способен по запаху почувствовать приближение других людей, - сказал Лю Сяоци. - Да шпидон движется легче ветра... Но если на вашем месте окажется кто-нибудь другой, я сразу же узнаю об этом.

Пожав плечами, Хань Чаншэн произнес:

- Ты вполне способен на это. Ладно, я пойду, а ты подумай, не хочешь ли что-нибудь мне рассказать. Я еще как-нибудь тебя навещу. Надеюсь, к тому времени ты сможешь что-нибудь вспомнить.

Лю Сяоци, какое-то время поколебавшись, утвердительно промычал:

- Мм.

Хань Чаншэн не хотел больше задерживаться и на ощупь отыскал выход из комнаты. После ухода от Лю Сяоци, он не стал сразу спускаться с горы секты Юэхуа, вместо этого отправившись в Долину Цветущих Персиков.

Изначально там была запретная зона, где старейшина Лань Фан на протяжении десятилетий посвящал себя практике. Именно здесь обнаружили его тело вместе с телом старика Сюаньцзи. Хотя их тел явно там не окажется, он все равно хотел взглянуть на это место. Возможно, ему удастся отыскать ключ к разгадке.

Хань Чаншэн мягкой и беззвучной походкой двигался к Долине Цветения Персиков.

Ночь была очень темной, и в долине стояла мертвая тишина, напоминавшая ему о том, как он впервые пришел сюда. Тогда стояла столь же темная ночь, а потом откуда ни возьмись появился старик, который, пока он пребывал в замешательстве, напал на него. После этого, неизвестно, какое неправильное лекарство принял тот старикан, но он вбил себе в голову, что хочет принять его в свои личные ученики, а потом несколько дней продержал его под долиной и подарил меч, который идеально подходил для поджаривания кроликов и фазанов.

Но теперь этот старик отошел в мир иной.

Неожиданно тело Хань Чаншэна сковало от напряжения.

В долине кто-то был! Он ощутил чье-то дыхание!

Первым делом ему захотелось спрятаться. В конце концов, он очень тихо проник в долину. И этот человек, скорее всего, не знал, что он прокрался туда. К тому же при обнаружении его ожидали крупные неприятности. Однако любопытство оказалось сильнее, поэтому он остался.

Кому понадобилось являться сюда среди ночи? Возможно ли, что это каким-то образом связано со смертью двоих стариков?

Затаив дыхание, Хань Чаншэн, крадучись, вошел в долину.

Спустя какое-то время он увидел фигуру, сидящую на том самом месте, где старейшина Лань Фан любил сидеть, медитируя в темноте.

Хань Чаншэн не мог сказать с уверенностью, почувствовал ли тот его приближение, но он внезапно открыл глаза. В темноте он увидел пару ослепительно сияющих глаз, смотревших прямо на него.

У Хань Чаншэна появилось дурное предчувствие: - "Похоже, меня обнаружили!"

Решив проявить инициативу, он опустил руку на рукоять меча и прокричал:

- Кто ты?!

Внезапно этот человек бросился к Хань Чаншэну!

Это потрясло Хань Чаншэна. Боевые искусства этого парня оказались настолько сильны, а движения такими быстрыми, что он даже не мог их разглядеть. Спустя какое-то мгновение он уже прыжком подлетел к нему! Хань Чаншэн чисто инстинктивно выхватил из ножен свой меч и ударил его, но тот увернулся.

Больше не пытаясь приблизиться, этот человек застыл в нескольких шагах от Хань Чаншэна, пристально глядя на него горящими глазами. От этого пыла Хань Чаншэну показалось, что в любой момент он может наброситься и прикончить его! Весь покрывшись холодным потом, он крепче сжал руками свой меч.

Было неясно, смотрел этот парень на него или же на его меч. Он сделал лишь два движения, а сердце Хань Чаншэна уже оказалось похоронено в пятках. Он, скорей всего, не являлся для него достойным противником.

Однако, к удивлению Хань Чаншэна, второй атаки не последовало. Парень какое-то время смотрел на меч Хань Чаншэна, затем вздохнул, развернулся и скрылся в лесу.

Только почувствовав, что его дыхание отдаляется, потрясенный Хань Чаншэн вложил меч обратно в ножны. Было слишком темно, и он не смог как следует разглядеть лицо этого мужчины. Все, что было известно ему наверняка, - это то, что у него были ослепительно сияющие глаза и отменное ночное зрение.

Люди, владеющие боевыми искусствами, вместе с тем улучшали и способности своих тел. Исходя из этого, внутренняя энергия этого человека, возможно, была не меньше его собственной, не говоря уже о том, что его ловкость потрясала воображение.

Как в секте Юэхуа могло скрываться столько истинных мастеров? Он всегда считал эту секту ничем не примечательной! Что этот человек забыл здесь посреди ночи? Является ли он учеником секты Юэхуа? Имеет ли какое-нибудь отношение к смерти старика Сюаньцзи и старейшины Лань Фана?

Озадаченный Хань Чаншэн сразу же спустился с горы, не смея здесь задерживаться ни на секунду. Он спешил к подножию горы, а тем временем его разум переполняли сомнения.

Минутка переводчика:

Оставшийся в одиночестве после ухода Хань Чаншэна Лю Сяоци: - "Ах, здесь сидел да шисюн", - он погладил место на кровати, где только что сидел Хань Чаншэн. - "Ах, здесь меня потрогал да шисюн", - он с блаженной улыбкой положил руки себе на плечи, которые совсем недавно

обнимал Хань Чаншэн. - "Ах, здесь дышал да шисюн", - он с довольным видом втянул носом воздух и, повалившись на бочок, счастливо свернулся в клубочек.

Оставшийся в одиночестве в своей комнате после ухода Хань Чаншэна Ань Юань: - "И почему меня не покидает чувство, что мне изменяют? Все потому, что я теперь некрасивый?"

<http://bllate.org/book/14818/1320192>